Их повели по длинным туннелям и лестничным пролетам, которые были вытесаны из самой черной скальной породы; треугольный рисунок проходов вел их на вершину города. Наконец они вышли под легкий дождик, и Джоффри никак не мог утолить ощущение, что эта терраса имела довольно знакомый вид.

Он подошел к одной из граней, коснулся камня ладонью, а Санса сжала руку. Джоффри ответил таким же движением, и она глубоко вдохнула, прежде чем они оба повернулись. На устах Вайула была слабая улыбка, когда он смотрел вниз, разглядывая город, пока солнце почти полностью спряталось между горами Рассвета.

- Надеюсь, вам понравилась свеча… ее было нелегко достать, - сказала Санса, почти жалуясь. Вайул вынул руку из складки тоги, и мерцание дыма и света зависло над его ладонью, прежде чем сфокусировалось в контуры валирийской свечи. На самом деле ее здесь не было, это был лишь мираж, деформированное отражение настоящего объекта. Свет на верхушке башни странно ответил, цвета видоизменялись, словно усиливая иллюзию.

- Это не более чем фокусирующее устройство для умения, которое на самом деле можно достичь собственными силами. Помогает устройство для тех, кто является слепцами к вибрациям Солнца и Луны, – сказал он, задумчиво разглядывая свечу,

– А еще он поврежден, – добавил мужчина, и напряженная улыбка исчезла.

- Откуда вы про нас знаете, и какое вам до нас дело? – Джоффри спросил у Желтого Императора, держа руку на рукоятке Светлорева.

Вайул легонько кивнул, словно соглашаясь с вопросом:

– Я люблю регулярно осматривать то, что меня окружает. Ведь так легко потерять счет времени, разглядывая все чудеса этого мира, – сказал он, опуская руку. Однако искаженный клубок дыма и сияния никуда не исчез, а расширился.

Мерцание окружило всех троих своеобразным куполом, иллюзия валирийской свечи начала таять, пока не исчезла окончательно. Окружающие краски сместились к другим частям спектра, синее превратилось в красное, а желтое в зеленое, черное стало таким темным, как пустота между звездами, и терраса завибрировала от приглушенного гудения.

Джоффри увидел окружавший их город, видимый со многих разных точек зрения сверху, как будто сквозь глаза тысячи чаек, поднявшихся на невероятную высоту.

Он увидел корабли возле торговых пирсов в гавани, быстрое шествие одетых в красные маски местных жителей, даже Храм Аэромантов, что начал увеличиваться, пока Джоффри не заметил Мастера Во-Те, что сидел в молчаливой медитации. Мудрец открыл глаза, нахмурился и медленно огляделся, прежде чем перевести взгляд почти точно в направлении точки обзора.

– Вы наблюдали за нами, – сказала Санса, ее голос почти терялся в том потустороннем гудении.

– С тех пор, как вы прибыли в Асшай, - сказал он.

- Почему? - спросил Джоффри.

Интенсивность гудения даже усилилась, переходя в высокочастотный шум, начавший стихать, как мерцание вокруг них внезапно отступило, разрушаясь в исходной точке, откуда оно

впервые расширилось.

Желтый Император тихонько вздохнул, бросая взгляд вдаль до больших волн, которые периодически омывали в море вихтов, что взбирались по крутым склонам, далеко внизу.

Отсюда Джоффри мог постичь изначальную симметрию сооружения, игнорируя позже добавленные и вытесанные здания и другие конструкции на ее границах. Это был равносторонний, массивный треугольник, продолжавшийся далеко вниз, с гранями, изъеденными течением времени.

– Я мог бы остановить шторм, но тогда легионы мертвых захватят город в течение какого – то часа, – сказал мужчина, печально качая головой,

- Обычно скрытый город прекрасно выглядит в это время суток, - добавил он, выглядывая вниз. Но Джоффри уже опознал силуэт сооружения, его изначальную форму и пропорции; этот архитектурный стиль невозможно было бы перепутать с чем-то другим.

- Вы уже видели меня раньше. На резьбе.

– Да, – согласился Вайул.

– Покажите мне ее, – сказал юноша.

Вайул кивнул и повел их начальными ступеньками, сооруженными еще Глубинными; вправо и вниз по лестнице, вправо и вниз, вправо и вниз, а стены вокруг них были наполнены изображениями фигур из палочек, периодически заполняющих весь туннель, что сметали одинокую фигуру, которая охраняла его, только чтобы снова и снова распасться в ничто.

- Смерть и разрушение несравненных масштабов, цикл, повторяющийся без остановки… когда я осознал, что это древнее пророчество начинает осуществляться в реальности, было уже поздно, – сказал Император. Санса коснулась резьбы пальцами, следуя фигуркам, что периодически заполняли все стены тоннеля, прежде чем они трое вошли в большой зал из маслянисто-черного камня.

Джоффри не слышал, однако ощущал, как шторм поднимает огромные волны над ними; весь Каркос был сверху, пока лестница вела их вниз до дна Сокрытого моря, и лишь в зале он поднял взгляд вверх.

– Санса, это… – Джоффри проглотил слюну, чувствуя головокружение, и склонил голову,

– Это… один из путеводителей, – прошептал он.

Санса сняла маску, глядя вверх, и увидела первую смерть ее мужа.

Ему же было так больно, подумала она, вздрагивая и глядя, как он раздирает себе горло, из которого вылезают потусторонние завитки Пурпура, протягиваясь как молнии во все стороны и формируя бесконечную фрактальную рекурсию, которую она и сама столько раз раньше видела.

Она также отметила вырезанный, выветренный силуэт Джейми Ланнистера, что держал сына; отчаяние Серсеи; а гости встали из-за столов в панике, королевская гвардия же обнажила мечи.

Девушка увидела саму себя, почти на самом краю грандиозного рельефа; она убегала с каким-то словно придворным шутом, чей силуэт был незаконченным, рассеченным внезапным окончанием стены.

Ее глаза смотрели назад, на умирающего Джоффри, в них виднелось разнообразие эмоций, переплетенных и смешанных между собой: удивление и шок, страх и триумф, счастье и испуг; столько разных выражений были искусно вырезаны на одном изображении.

Больше всего доминировал искренний ужас, который так ее поразил; и такое безнадежное отчаяние, что вырастал из чувства беспомощности. Это было эхо того, что она ощущала в самых глубинах души, словно стертые воспоминания возвращались на передний план сознания.

- Кажется я забыл, как дышать, когда увидел вас двоих в Асшае, – сказал Желтый Император с намеком на юмор, разглядывая задушенного Джоффри, прежде чем перевести взгляд между гостями свадьбы, остановив его на изображении испуганной Сансы вверху.

- Столько моих предшественников посвятили свои жизни расшифровке истинного значения этого изображения, этого сооружения, оставленной нам существами, которые видимо вымерли за несколько эпох до того, как первый человек убил своего товарища заостренным камнем… – он запнулся, на его лице начала вырастать непрошеная улыбкаЭто плохо подходило ему, искажая его лицо так, как не должно было быть

– Какая изысканная ирония, – он рассмеялся,

– Ключи для решения загадки, что отравляла жизнь доброй половины Желтых Колдунов прошлого, сами появились возле Бесконечного Города как раз тогда, когда миру приходит конец.

– Мы… это мы являемся причиной, почему вы созвали Соглашение рассвета? – спросила Санса, хотя это прозвучало скорее как утверждение, чем вопрос.

– Вы знаете, что не сможете выстоять, – понял Джоффри.

- Махил Суул был весьма поражен Твоим знанием военного ремесла, Джоффри Баратеон. Так что скажи мне, каковы шансы у Каркосы и ее объединенной мощи… или скорее недобитых остатков юго-восточного Эссоса? – спросил Вайул, оборачиваясь к ним,

– Две тысячи Крылатых Копейщиков, пять тысяч Желтых Крыльев, десять тысяч ополчения Каркосы, а еще чуть больше пятнадцати тысяч крылатого ополчение, – сказал он, закрывая глаза,

– Восемь сотен бескровных Бессмертных и чуть больше двадцати тысяч простых воинов из Священного Города. Чуть меньше трех тысяч ветеранов-гильдийцев с двадцатью двумя боевыми сандрейками, – продолжил он, когда комната странно загудела, чернота стала глубже, когда масляные лампы затрепетали.

– Чуть более четырехсот черных стражей, менее чем сто пятьдесят Заклинательниц Теней и четыре матриарха… - говорил император, и гудение усиливалось в громкости, и странные искривления воздуха и дыма начали формировать окно в реальность, показывая бесконечные колонны марширующих вихтов. Они простирались да горизонта; небеса приобрели мертвенно-серый цвет, когда легионы крылатых вихрей закрыли садящееся солнце.

– Скажи, они выстоят? - спросил Желтый Император, глядя на сотни Иных, ведущих за собой бескрайнюю марширующую орду мертвых существ к побережью Сокрытого моря. Там были шрайки и легионеры, вестеросцы и Йи-тийцы, бескровные и крылатые вихты, ожившие сандрейки и сотни других типов монстров, сплетенных из костей и сухожилий, что стремительно продвигались на юг.

- Великие боги... - пробормотал Джоффри. Санса закрывала рот обеими ладонями; забытая маска лежала на полу, пока она вглядывалась в их мертвые синие глаза и скалящие челюсти.

Джоффри еще немного посмотрел на орду вихтов, прежде чем покачать головой:

– Их многовато. Они навалятся на нас, атакуя, пока защитники уже не смогут поднимать руки из-за упадка сил, а они и дальше будут наступать, – сказал он.

– У меня такая же мысль, – сказал Император; серое изображение замерцало, вдруг распалось на дым,

- Даже если мы и сможем как-то отбиться, но от этого не будет выгоды. Красная штука в небесах до сих пор излучает магию на далекий север, бесконечные объемы силы, с которыми никогда не смогут сравниться смертные существа. Столько силы, что и смертные, и сами боги закричали бы и взорвались, если бы получили такую мощь... Столько силы... - прошептал он.

В его голосе не слышалось ни жажды, ни трепета, лишь чистый, с ума сводящий, ужас. Вот стоял человек, который мог буквально сделать немыми всех в большом зале одним щелчком пальцев, который мог смотреть сквозь океаны и континенты, который мог создавать сильные штормы… и он был испуган до умопомрачения. Джоффри испытал непривычное чувство родства к нему, как к брату-наблюдателю. Такого же очевидца реальности, которую большинство не могло увидеть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1992666